

«Вий» открыл швейцарцам глаза на украинский фольклор | A Vidy, Vii sort de la terre

Author: Людмила Клот, [Лозанна](#), 01.06.2012.

Хома Брут в заколдованном лесу (© Mario Del Curto)

В Лозанну с гастролями приехал киевский театр «Дах». Для тех, кто использует кириллицу, спектакль режиссера-постановщика Влада Троицкого называется просто «Вий», а на французском языке у спектакля подробное название «Vii - le roi terre», что отсылает к подземным, адским, корням Вия, поднимая его статус до королевского. Жанр спектакля – мистический триллер.

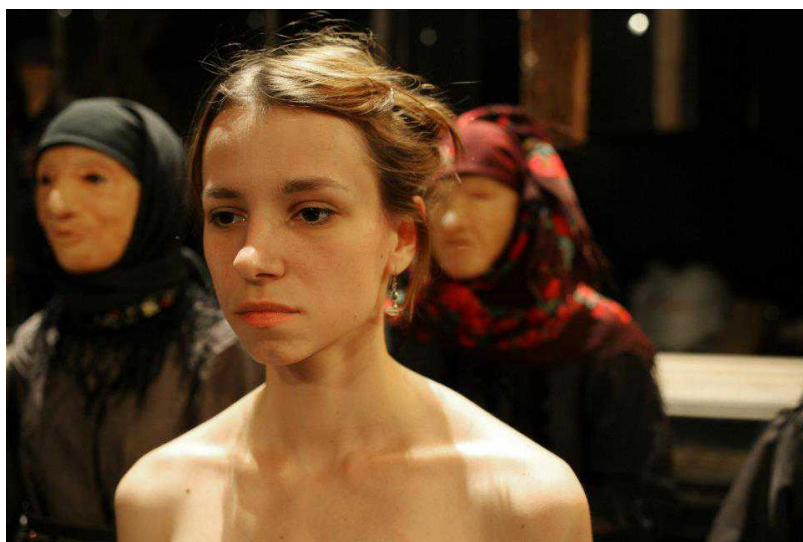
Avec la puissance musicale de son « ethnochaos band » DakhaBrakha Vlad Troitskyi montre aux Suisses le folklore ukrainien et la spiritualité de Gogol.

A Vidy, Vii sort de la terre

Сюжет: двое швейцарских студентов отправляются в карпатское село в Украине. На

сцене театра Vidy-Lausanne они оказываются в вымершей лесной деревне: ночью, с карманными фонариками и желанием пережить некий мистический опыт. Стоит одному достать из рюкзака бутылку с прозрачной жидкостью и сделать несколько глотков, а второму завести разговор о покойниках... Как вдруг они обнаруживают себя в окружении странных существ.

Два швейцарца в спектакле «в духе Гоголя» – практичное решение режиссера-драматурга под псевдонимом Клим (Владимир Клименко), легко выводящее постановку на международную сцену. Достаточно заменить их актерской парой из другой страны, и «Вия» можно играть хоть в Ванкувере, хоть в Лондоне! Также просто решается проблема перевода: по сюжету один из молодых людей говорит по-украински, потому что это язык его предков, и переводит все, о чем говорят остальные, для своего друга. Эту роль исполняет актер с польскими корнями Бартек Созански, выучивший украинский специально для спектакля. Второй – швейцарский актер Пьер-Антуан Дюбе (Хома Брут). Первый очень похож на француза, а у второго откровенно славянская внешность, но на то и существует сценическое мастерство, чтобы преодолевать такие мелкие трудности.

В жителей мистической украинской деревни перевоплотились актеры Киевского центра современного искусства «Дах» и музыканты группы «ДахаБраха». Зрительное пространство очень велико, сцена заполнена как в ширину – для «Вия» правая и левая сторона ее границы были максимально раздвинуты – так и в многометровую высоту, откуда свисают декорации в виде древесных стволов. Они живут своей жизнью, а когда какой-то персонаж оказывается в опасности, то начинают шевелиться возле его головы. Буквально на каждом квадратном метре сцены ежеминутно происходит что-то интересное, таинственное и многозначительное, и хочется иметь дополнительную пару глаз, чтобы насладиться пластикой украинских актеров. Большую долю драматизма придает Юродивый – великолепная актерская работа Дмитрия Ярошенко. У него невероятная выносливость и пресс кубиками, который модные журналы рекомендуют всем мужчинам приобрести к началу пляжного сезона.

Настоящий подарок швейцарскому уху, открытому всему новому и любопытному - музыка группы «ДахаБраха». Она играет в стиле «этно-хаос» и в 2009 году получила премию Сергея Курехина. Название переводится со староукраинского как «давать и брать», одновременно отсылая к божественным именам Ра, Брахма и названию театра «Дах», под сенью которого группа была создана режиссером Троицким. Главное место в ее инструментальном ряду занимают аккордеон и виолончель, а с ними гуцульский барабан, джамбе, дарбука, трабла, австралийское диджериду, губные гармошки и множество трещоток, бубенчиков и восточных «ветров» и «дождей». Интересно, что уже в 2009 году про альбом «На межі» критики писали, что в этой музыке собрано из украинского, молдавского и русского фольклора все, что напоминает мистический характер гоголевского «Вия». Хотя по силе и эмоциональности звучания она вполне подойдет в качестве саундтрека к триллеру Люка Бессона.

Триллер будет. В деревне умирает ведьма Степанида (актриса Тетяна Василенко), которая перед смертью должна найти себе преемника, иначе она проклянет всех жителей. Единственная языковая накладка спектакля пришлась на момент, когда второй студент переводил ее монолог: французский текст (автор перевода - Юлия Батинова) внезапно начал обгонять по содержанию украинский, что навело на мысль, что неспроста жители деревни приняли самого швейцарца за колдуна.

Юная Катерина (Панночка?), ее роль играет актриса по имени Zo, не хочет принимать ведьмин дар, делая попытку выйти замуж за бритоголового парубка из своего села (театральной труппы), но не может уйти от судьбы. Вначале вид у Катерины грустный и серьезный. Но потом, когда в ритуальных целях ее раздевают догола, обмазывают черной глиной и запускают бегать по сцене, становится видно, что сама актриса Zo - та еще творческая хулиганка и не боится ни чертей, ни зарубежных гастролей, в которые театр ездит по многу раз в год.

Студент не может противостоять чарам молодой ведьмы - уложив Катерину на освещенный передний край сцены, он наглядно доказывает ей свою симпатию. Что

мистическим образом переносит его на сторону зла, и вот его вместе с возлюбленной уже заковывают в колодки.

...Напряжение между тем все нарастает - герою все сильнее хочется взглянуть в глаза Вию. А зрителю, соответственно, посмотреть, как режиссер выкрутится из этой ситуации. Ведь как, скажите, театральными силами изобразить Вия? Тем более, после всемогущего кинематографа, когда снятая еще в 1967 году на «Мосфильме» картина «Вий» с Евгением Куравлевым и Натальей Варлей получила статус первого советского фильма ужасов и в 1970-х годах была закуплена США (где шла под названием «Viy or Spirit of Evil»), Францией и Аргентиной.

Наконец, швейцарского Брута вместе с ведьмой под ритуальное пение утащили в преисподнюю, навстречу мерцающим красным огням (изумительная работа осветителей). На этом логическом окончании действия зрители покинули зал.

Расходиться совершенно не хотелось, поэтому все купили что-то в баре и вышли на террасу с видом на Женевское озеро. Через четверть часа те, кто невнимательно читал программу спектакля, изумились еще больше: их вновь пригласили в зал. На второй акт, где швейцарские студенты отыгрались за свое безмолвие первых полутора часов, выступив каждый с большим монологом. Один вырвался из ада, оставив в нем любимую, а второй добровольно занял его место - «Адье! Будь счастлив!» - чтобы не опоздать на randevу с Виём. Увы, физически осязаемого Вия снова не было. Но короля сыграла свита - к концу спектакля актеры почти убедили нас, что свой внутренний Вий скрыт в каждом человеке. Нужно просто отпустить воображение и включить музыку погромче.

Единственное, почему порой становится обидно за Гоголя - это постоянные упоминания Шекспира. То история Хомы Брута, по мнению одного из франкоговорящих персонажей, «достойна трагедии Шекспира», то монолог героя в начале второго акта напоминает монолог Гамлета, а божество по имени Вий он называет «королем Лиром, сошедшим с ума». Частично эти аллюзии можно объяснить тем, что в репертуарном списке «даховцев» есть спектакль «Король Лир». Частично - желанием дать европейской публике привычную точку опоры. Но все равно хотелось сказать: «Взялись выкапывать Вия из-под украинской земли - так не отвлекайтесь!»

Влад Троицкий уже стал автором цикла «Украина мистическая» и спектакля «Смерть Гоголя». Он – создатель Международного фестиваля современного искусства ГОГОЛЬFEST, который в 2007 году собрал 10 тысяч зрителей, а в 2011 году - уже 120 тысяч зрителей и 25 международных театральных коллективов. Именно в рамках фестиваля ГОГОЛЬFEST швейцарским, а затем французским зрителям (гастроли в июне в Монпелье и Париже) и преподнесен в подарок спектакль «Вий». Так как финансирование этого зрелищного шоу международное, пока даже не известно, увидят ли его дома, на Украине. Поэтому те, для кого доступно посмотреть спектакль в Лозанне, оказались в привилегированном положении.

Спектакль "Вий" идет в [Théâtre Vidy-Lausanne](#) с 29 мая по 2 июня и с 5 по 10 июня.

Слушайте музыку группы "ДахаБраха". Что, страшно и дух захватывает?

[театр vidy lausanne лозанна](#)
[Швейцария](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/culture/viy-otkryl-shveycarcam-glaza-na-ukrainskiy-folklor>